

ОЛЕГ ДИВОВ

ВУНДЕРВАФЛЯ

МЕЖДУ ДЬЯВОЛОМ
И ГЛУБОКИМ СИНИМ МОРЕМ

Рассказы Олега Дивова

Олег Дивов

**Между дьяволом и
глубоким синим морем**

«ЭКСМО»

2012

Дивов О. И.

Между дьяволом и глубоким синим морем / О. И. Дивов —
«Эксмо», 2012 — (Рассказы Олега Дивова)

ISBN 978-5-699-56300-5

«Сержант-детектив Вик Рейнхарт прибыл на место уже к шапочному разбору: мостовая покрыта толстым слоем битого стекла, дом напротив весь в пулевых оспинах, преступник вообще в решетку, спецназ раскладывает своих по машинам «Скорой помощи», эксперт-криминалист уныло бродит от одного белого силуэта к другому. У того парня был «Ругер-Мини» с тридцатизарядным магазином, и стреляла эта падла – в смысле, не винтовка, а эта падла – резво, как из автомата...»

ISBN 978-5-699-56300-5

© Дивов О. И., 2012

© Эксмо, 2012

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

11

Олег Дивов

Между дьяволом и глубоким синим морем

«...Посеяв хаос, мы незаметно подменим их ценности на фальшивые и заставим их в эти фальшивые ценности верить... Литература, театры, кино – все будет изображать и прославлять самые низменные человеческие чувства. Мы будем всячески поддерживать... художников, которые станут насаждать и вдавливать в человеческое сознание культ секса, насилия, садизма, предательства... Будем вырывать духовные корни, опошлять и уничтожать основы народной нравственности... Будем братья за людей с детских, юношеских лет, главную ставку всегда будем делать на молодежь, станем разлагать, развращать, растлевать ее.

Приписывается Аллену Даллесу, на самом деле – А. Иванов, «Вечный зов», редакция 1981 г.

Апрель 1981 года, юг США

Сержант-детектив Вик Рейнхарт прибыл на место уже к шапочному разбору: мостовая покрыта толстым слоем битого стекла, дом напротив весь в пулевых оспинах, преступник вообще в решето, спецназ раскладывает своих по машинам «Скорой помощи», эксперт-криминалист уныло бродит от одного белого силуэта к другому. У того парня был «Ругер-Мини» с тридцатизарядным магазином, и стреляла эта падла – в смысле, не винтовка, а эта падла – резво, как из автомата.

Репортеры еще не слетелись на дерьмо, зато через оцепление ломится грузовик компании по эксплуатации лифтов – всегда бы так.

Пару минут Вик и Лора топтались на месте, оглядываясь и привыкая: чего они раньше видали в своем «отделе убийств», поножовщину да бейсбольнобитие, ну, для разнообразия, утюгом по голове. До провинциального Джефферсона как-то не дошла мода на любительские холокосты с применением гражданского оружия. Тут бабахали редко и по закону: мирные жители валили грабителей. Еще наши, было дело, ловили злостного угонщика, стреляли по колесам, рикошетом порвало ухо карликовому шпицу – попробуй нарочно так попади, – хозяйка собаки подала в суд, с тех пор нам запретили стрелять по колесам...

Копы шутили: вот мы ловко устроились, на такой работе только от старости помирать. Еще вчера шутили.

– Прогресс, мать его, не стоит на месте. Каждой деревне – по маньяку! – сказала Лора.

Очень ей не хотелось идти опрашивать свидетелей. Но именно сегодня начинать должна была она. Лучше, чтобы она. А Вик поднялся на крышу поглядеть, что осталось от «снайпера»... И спустился вниз с ответом на самый главный вопрос. Пять минут, и дело вроде бы яснее ясного, а ни черта подобного.

Картина преступления оказалось на редкость прозрачной и столь же загадочной. Все понятно, как оно было, только поди пойми, зачем.

Ты же не маньяк, куда тебе в его логику вкопаться.

Около полудня человек, которого уже к вечеру вся Америка будет звать «джефферсонским снайпером», поднялся на крышу. Разобранную винтовку он нес в футляре от гитары – тоже, конечно, заметная штука, но не пугает людей. В плечевой кобуре у него был револьвер тридцать второго калибра. Обычно маньяки-убийцы запасаются боеприпасами и провизией: гулять так гулять. У этого только бутылка колы, один магазин к «Мини» и шесть патронов в барабане «смига». И портативная рация, настроенная на волну женского такси. Модная штука,

недавно у нас – в смысле, не рация, а такси для баб. У англичан идею подхватили. Кстати, неплохо для профилактики разбоя и насилия.

Офис такси был в доме напротив, а на лавочке у дверей курили девчонки: четверо водителей, исполнительный директор компании, тоже по совместительству водила, и секретарша, она же уборщица. Некоторые страшные, особенно исполнительная, а вот секретарь очень даже ничего блондиночка. Кстати, именно ее стрелок пощадил. Трудно поверить, что такой меткий и быстрый ублюдок, с его-то талантом валить по человеку в секунду, упустил добычу, парализованную ужасом. Да они там, в общем, все застыли, когда началось – шмаляй на здоровье. Естественная реакция, если рядом ударяет пуля: замереть и сжаться хотя бы на мгновение, спросите любого снайпера. Преступник не был снайпером, зато был, как потом узнали, охотником, а дичь удирает, не раздумывая, вот он и насобачился, растуды его туды.

Исполнительную директоршу и двух водительниц он убил выстрелами в грудь, потом внизу началась суета, и еще одной, прыгнувшей к дверям офиса, он продырявил легкое, а последнюю, метнувшуюся к гаражу, достал на бегу в позвоночник. Секретаршу, которая, рискуя собой, бросилась к женщине-боссу, сползающей с лавки, стрелок будто и не заметил. Зато всадил пулю в окно комнаты диспетчера: то ли обозначил намерение, то ли привет горячий передал.

И все кончилось. Потом стрелок положил винтовку, достал револьвер и метко жажнул себе тридцать вторым точно в сердце. Когда именно, установить не удалось. Может, он еще понаблюдал за неразберихой внизу. Может, и полицию дождался, кто его знает. Вдруг ему хотелось заодно пострелять по бабам в униформе, а таких, как назло, не приехало. Короче, он лежал вниз лицом, головой к краю, и винтовка под ним, и ствол торчал с крыши – самую малость, но видно.

И вот из-за ствола дурацкого, и еще положения тела, начался полный трэш, которого лучше бы не было, потому что стыдно очень, только без трэша у нас не всегда получается. Мы стараемся, конечно, работать четко, но иногда как заклинит... Видимо, это не по-американски – когда строго по плану и в рамках приличий. Широкая нация, размашистая, за что ни возьмемся, только прячься. Все у нас большое и поэтому громко падает. То-то нас за границей не любят, а мы уверены, будто нас нельзя не любить. Ведь мы такие идиоты, загляденье просто.

Примчались наши, дымя резиной, увидели тела и кровящицу, уже знали, что выстрелы были с крыши, сразу заметили ствол. Начали орать этому уроду, чтобы он сдавался, падла, а когда он, падла, не сдался, открыли шквальный заградительный огонь, чтобы не мог высунуться. Ну, нервничали ребята, можно понять: они раньше такого не видали. Потом всех наказали.

Тем временем спецназ битком набился в лифт, а кому не хватило места, рванули вверх по лестнице. В лифте сработало реле перегрузки, и тогда двое мордovorотов подпрыгнули и растопырились, упершись в стенки, чтобы реле обмануть. А то грустно пешком во всей амуниции на шестой этаж, пускай молодые бегают. И кабина поехала, опасно скрипя. Она новая была, недавно ставили. Но все остальное, почему она там ездит, вкорячили в тот дом, ей-богу, задолго до изобретения лифтов, а само здание строили негры, только-только импортированные из Африки, прямо из трюма парусника. Через три этажа механизм лифта громко хрустнул и развалился сразу весь, и кабина новая тоже. Странно, дом не рухнул. Что интересно, клиновые уловители сработали, только фиг чего они поймали, там особо нечего было ловить. Потом всех наказали, когда выздоровели.

А молодые, которые пешком бежали, увидели на крыше ту падлу, носом вниз поверх винтовки, будто вот-вот снова пальнет по улице и вдруг кого из наших ухлопает... Молодых тоже понять можно. Шесть этажей бегом в полной броне не сахар: еле дышишь, плохо соображаешь, забрало еще запотело, потому что вчера дюжину пива выдул. Ну и боязно, если честно – мало ли, как поведет себя преступник, упорно не желающий сдаваться и цинично разлег-

шийся на крыше спиной к тебе. Засадил в него очередь без разговоров. А то чего он, падла, не сдается... Молодых сурово наказали, и за пиво в том числе.

По итогам разбора влетело всем, даже Рейнхарту за опоздание, хотя он с другого конца города ехал, но еще вопрос, чего они там с Лорой забыли, на том конце. Вик привычно соврал, что забыл там ценную информацию по глухому делу. Лейтенант так же привычно не поверил. Вик был честный и неглупый коп, но раздолбай. Небось сидел, жрал бесплатный ланч у китайцы, которого год назад спас от рэкета. И, что для сержанта Рейнхарта особо характерно, спас по чистой случайности, просто мимо проходил. А так сержанта не докличешься. Когда сержант внезапно требуется начальству, фиг найдешь его. Сразу у него дела на другом конце города. Шибко деловой у нас сержант Рейнхарт, да? Чего молчите – думаете, как бы еще соврать? А не надо тут думать, надо работать! Кто-кто работает?.. Какой отчет?.. Этот комикс для умственно отсталых вы называете отчетом?.. И так далее, и тому подобное.

...Стоя на крыше и глядя вниз, Вик уже догадывался, какие теплые слова услышит от лейтенанта. Даже закрой ты дело прямо сейчас, тебе все равно вдуют – просто за компанию. Но, господи, какое было бы счастье схлопотать ведро помоев на голову, настоящее, не иносказательное, взамен пяти белых силуэтов на асфальте.

И то, что в бумажнике «снайпера» Вик нашел водительские права, нисколько его не утешало.

Девчонок-то не вернешь.

И этого уroda не спросишь, чего он на них вызверился.

А главное, в чем совсем не хотелось себе признаваться, – Вик был напуган. В его город вломилось что-то страшное. Нечеловечески безжалостное. Оно раздавит тебя, если ты встанешь на его пути. Но ты обязан. Иначе меняй профессию.

Рейнхарт вошел в офис, где тихо всхлипывали, обнявшись, секретарша и диспетчерша. Врачи уже накапали им успокоительного. У Лоры было такое лицо, будто ей тоже не помешало бы.

– Взгляни, – сказала она, протягивая открытый блокнот.

Вик проглотил комок в горле, откашлялся и сдавленно произнес:

– Дамы, я сержант Рейнхарт. Мы с детективом Фарина ведем это дело. Понимаю, как вам трудно, но...

Бормоча привычные слова, он глядел в блокнот – и осекся. Лора, умница, не теряла времени и набросала список персонала такси. Деловито пометив крестиками выбывших. Живых осталось четверо, включая президента компании мисс Беверли Уорд и...

Последним в списке был мужчина. Единственный мужчина. Некто Джон Кеслер, механик-ремонтник. Сегодня с утра приболел.

Вик достал ручку, поставил напротив его фамилии крестик и вернул блокнот Лоре. Поймал удивленный взгляд, слегка мотнул головой в сторону крыши.

Тут Вика крепко толкнули: в офис ввалилась мисс Беверли Уорд.

Вик подумал, что раньше видел ее, только, убей бог, где именно, не вспомнит. Президентша оказалась крепкой широкой теткой, одетой в брючный костюм почти мужского кроя и ботинки на низком каблуке. Тяжелая челюсть, тяжелая поступь, тяжелый взгляд. И стрижка коротким ежиком. Лора, девушка фигуристая, способная кого хочешь вырубить одним пинком, рядом с этой бой-бабой смотрелась, как статуя греческой богини. Только сейчас до Вика дошло, что именно так и есть: вылитая Афина Паллада, он в телевизоре видел. Хороша у него напарница. Стреляет только небрежно, ну да нам все равно запретили...

Увидав бой-бабу, детектив Фарина встала и машинально приосанилась. Вик с трудом подавил неуместный смешок.

На него самого президентша глянула так, будто это он тут всех поубивал.

– Можете оставить нас хотя бы минут на десять? – пробасила мисс Уорд вместо приветствия.

– Разумеется, мэм, – Вик поманил Лору за собой и вышел на улицу. Под подошвами захрустело стекло.

Вик бесцеремонно уселся на «расстрельную скамейку», вытянул ноги и закурил. Лора пристроилась рядом.

– Ишь, куда ее занесло, – сказала она.

– Я, кажется, знаю эту суровую даму, – сказал Вик. – Не помню только, откуда.

– Да ты что. Это же Беверли-С-Яйцами! Главная феминистка города Джефферсона.

– Типа, «все мужики сволочи»?

– Ты ее недооцениваешь. Мисс Уорд у нас представитель какой-то всеамериканской лиги защиты прав убогих. Любых убогих оптом, чтобы два раза не бегать. Там крутятся серьезные деньги, это отличная кормушка для того, кто не любит работать. Она ведь из тех еще Уордов, старых, ну, ты понял. Состояние давно профукано, а все равно, спорю, эта Беверли ничего тяжелее хера отродясь в руках не держала...

– Злая ты, – сказал Вик с плохо скрываемым удовольствием.

– Не люблю таких ловких, – отрезала Лора. – Между прочим, и такси тоже не ее личный бизнес. Это отделение большой сети, которая сейчас по всей стране разворачивается. «Голова» у них в Нью-Йорке. Иначе они в Джефферсоне прогорели бы. Заказы есть каждый день, но пока они тут больше тратят, чем зарабатывают. В общем, та же история, что с феминизмом: ловкая тетя Беверли чужие деньги крутит. Она же ничего больше не умеет...

– Давно ты ее видела в последний раз?

– Где-то с годик. Помнишь, когда мэр запретил гей-парад и из-за этого наши подрались с гомосеками?..

– Я был на другом конце города, – пожаловался Вик.

– Именно мисс Уорд приходила с протестом, грозилась из шефа все дерьмо вытряхнуть. Не было тогда еще никакого такси, фирма свежая.

– Женское такси в принципе дело хорошее... – протянул Вик задумчиво. – С точки зрения профилактики.

– Кто бы спорил... Ну что, начальник, надо двигать к Кеслеру домой и переворачивать все вверх дном. Вдруг отыщется зацепка.

– Наши уже там. Слегка задержимся, беды не будет. Давай подумаем, что мы тут видим странного кроме самого факта расстрела, – Вик кивнул под ноги.

Лора слегка поежилась: ее туфля была совсем рядом с меловым контуром на тротуаре.

– Стрелок не дождался приезда мисс Уорд. Либо не мог, либо она его не интересовала.

– И секретаршу он не тронул, – добавил Вик. – Хотя в окно диспетчера весьма красноречиво запулил. Демонстративно запулил, я сказал бы. Секретарша – черт с ней. В первую очередь меня интересует мисс Уорд. Очень интересует.

Лора насмешливо покосилась на Вика.

– Хочешь спросить, как она умудрилась довести мужика?.. Да ей это раз плюнуть, она вас в принципе за людей не держит. Так, самоходные фаллоимитаторы. Ей волю дай, она вам запретит женщинам двери открывать. Я уж молчу про стул подвинуть...

– Насколько Кеслер мужик, еще вопрос, – заявил Вик.

Лора несколько раз моргнула, и Вик обратил внимание, какие у нее длинные и пушистые ресницы. А раньше в упор смотрел – не видел. Интересно действует на отдельных мужчин феминистка и защитница прав убогих мисс Уорд.

– Взбесился на почве импотенции? – несмело подала версию Лора.

Вик пожал плечами. Он просто сказал первое, что на ум пришло. Чего они раньше видали в своем «отделе убийств»: на почве ревности, на почве жадности... Чаще всего на почве бедности и сопутствующего алкоголизма. Ну, для разнообразия, на почве наркомании.

На редкость скучно им тут жилось до сегодняшнего дня.

Скучно и комфортно.

И вот нате вам. Прогресс, мать его, не стоит на месте.

– А я вас знаю, – сказала мисс Беверли Уорд.

Она сидела, тяжело опершись на свой президентский стол, занявший почти весь тесный кабинетик. Курила сигарету без фильтра и по-прежнему глядела на Вика так, словно именно он принес с собой беду.

Каменная баба, подумал Вик, я такую в телевизоре видел. Широкая, да, но не рыхлая, прикоснись – уткнешься в твердое. Некоторым очень даже нравится. Мисс Уорд могла быть по-своему привлекательной, но... Не хочет?

– Вы же тот самый Виктор Рейнхарт, который...

– Я просто случайно проходил мимо, – перебил Вик.

– Вы даже не знаете, о чем я.

– Ну, значит, я случайно оказался на другом конце города.

– А то?.. – спросила мисс Уорд, недобро щуя глаза.

– А то пришлось бы вмешаться, – ответил Вик по возможности миролюбиво. Каменная баба вызывала у него неуправляемое желание разозлить ее как следует.

– Извините, я и правда не знаю, о чем вы, мисс. Если позволите, сначала я спрошу – у нас мало времени... Кеслер. Почему он это сделал?

Мисс Уорд глубоко затянулась и раздавила окурок в пепельнице.

– У Джонни была очень непростая жизнь, – сказала она, глядя в стол.

Вик слегка обалдел от такого начала. Он ждал чего угодно, например, типичного «черт его знает», только не рассказа о нелегкой жизни убийцы. Занятные, однако, люди эти феминистки. Совсем у тетки мозги наперекосяк.

– Трудно ему приходилось. С юных лет каждый божий день его шпыняли. Чтобы этому противостоять, нужна внутренняя сила, уверенность в своей правоте. Джонни был слишком мягок. Я учила его быть сильным...

Научила на свою голову, подумал Вик.

– Еще подростком я сама прошла через нечто подобное. Было очень нелегко, но однажды я решила – хватит! Главное, мистер Рейнхарт, принять решение, набраться смелости и совершить поступок. И тогда вы увидите, как все вокруг меняется. Я поняла: человеку, личности, должно быть абсолютно наплевать, что о нем думают окружающие. Иначе ты личностью просто не станешь, так и проживешь до старости неудачником. В десятом классе я взяла и демонстративно перестала брить ноги. И все. Через год я уже была феминисткой и лесбиянкой...

Мисс Уорд наконец-то подняла глаза на Вика и заглянула ему прямо в душу – понимает этот тупой коп, о чем она, нет?

Блин, подумал Вик, стискивая зубы, чтобы не расхохотаться, какое счастье, что Лора осталась внизу, она бы сейчас под стол упала. С ней бы истерика сделалась. Не потому что смешно – просто от осознания идиотизма происходящего. Лора молодая еще. Я-то всякое видал. Я самого Апача допрашивал, от которого следователь убежал в слезах. У меня на морде ни один мускул не дрогнет.

– Кеслер принял решение?.. – осторожно спросил Вик.

– Он был уже близок к этому. Ему действительно приходилось нелегко: всю жизнь, и в школе, и просто на улице, потом на работе, в него вколачивали комплекс неполноценности...

– Ага... – буркнул Вик. – Антисемитизм у нас, конечно, тот еще... Ну, да.

Мисс Уорд изумленно уставилась на него.

– Ну, да... – эхом отозвалась она. – И это тоже. Но вообще-то... Ах, вы еще не в курсе. Видите ли, Джонни был геем.

Вик почти бегом выскочил из офиса, открыл дверь машины и бросил Лоре:

– Пересаживайся. Я поведу. А то ты услышишь новости – врежешься.

– Я угадала? Импотент? Эти тетки над ним смеялись? – Лора проворно скользнула на правое сиденье.

– Мы идиоты, – сообщил Вик, захлопнул дверцу и рванул с места.

– Какая свежая мысль. Ну?..

– Помнишь, я ляпнул, мол, мужик ли Кеслер – еще вопрос. Действительно вопрос. Зачем банде моторизованных лесбиянок мужик-механик?

– О-па...

Лора на миг задумалась и кивнула:

– Мы идиоты.

– Проблема в том, что это ни черта не объясняет.

– Еще как объясняет. Потому у нас и раскрываемость такая низкая.

– Нашла время издеваться.

– Полчаса назад у меня было ощущение, будто я наступила в лужу крови, – сказала Лора. – Сейчас кажется, что наступила в дерьмо.

– А мне кажется, мы в дерьме уже по уши. Между дьяволом и глубоким синим морем¹.

– Как ты догадался?.. Ладно, эта Беверли, с ней все сразу ясно. Но остальные...

– Я не догадался, а на самом деле ляпнул первое, что в голову пришло. Думаешь, есть вероятность?..

– Секретарша вроде нормальная. Хотя кто их разберет...

– Кеслер не тронул ее, – напомнил Вик.

– А вот диспетчер – жуть, – заявила Лора. – Я все понять не могла, чего меня от нее с души воротит. Прямо мурашки по телу. Знаешь, похоже, ты прав. Ты еще не видел фотографий в личных делах. Странные мягко говоря, тетки. Неприятные. Не люблю таких.

---

¹ «Between the devil and the deep blue sea» (амер.) – идиома, означающая дилемму выбора между двумя нежелательными ситуациями.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.